

Линь Шэн ехал на велосипеде, направляясь прямо к заброшенной фабрике в пригороде. Поездка заняла полчаса, и это заставило его задуматься над идеей найти новое место поближе к дому. Его мысль была еще больше воодушевлена тем фактом, что нынешнее расположение фабрики не было достаточно скрытным.

"Сначала нужно уладить все здесь." - Он спрятал свой велосипед в кустах, а затем прошел через дверь фабрики. Трое молодых людей сидели кругом у костра, казалось, на чем-то. Услышав шаги, они посмотрели в сторону дверного проема. Один из молодых людей, лысый и с серьгой, поднялся на ноги и поправил свою кожаную куртку, когда увидел, что вошел подтянутый мужчина. Он не произнес ни слова, а просто злобно уставился на Линь Шэна, надеясь отпугнуть незваного гостя своим угрожающим видом.

"Это место принадлежит мне. Никогда больше сюда не приходите." - потребовал Линь Шэн, подходя к нему и остановившись недалеко от костра.

"Кто ты, черт возьми, такой?" - Лысый молодой человек фыркнул, рванувшись вперед, чтобы схватить Линь Шэна за ворот рубашки. Но в итоге его подняли, и его две ноги отчаянно болтались в воздухе. - "Что за..." - Прежде чем лысый молодой парень успел закончить, его тут же бросили на землю, он прижал руки к животу и свернулся калачиком от боли.

Когда двое других вскочили на ноги и один из них вытащил нож, они увидели, что случилось с их товарищем, и покрылись мурашками. Но что удивило Линь Шэна, так это то, что молодые мужчина и женщина не убежали. Он видел, что они боялись; у молодой женщины буквально дрожали колени. Но они оставались там, где стояли, переводя взгляд с лысого друга на Линь Шэна. Некоторое время спустя они заговорили: "Приносим извинения за вторжение к вам. Мы немедленно уйдём!" - сказал молодой короткостриженный парень с улыбкой, убирая нож, прежде чем выйти вперед с молодой женщиной, чтобы поднять своего друга с земли. Зная, что Линь Шэн больше не будет с ними ничего делать, они вздохнули с облегчением и быстро ушли.

"Подождите минуту." - Линь Шэн внезапно заговорил. - "Хотите быстро заработать?" - Он посмотрел на рваную одежду, которую носили они трое, и в его глазах промелькнуло понимание.

Трое из молодых мужчин и женщины остановились и оглянулись, явно сбитые с толку услышанным.

Десять минут спустя. Линь Шэн закончил уборку дома. Он больше не будет проводить церемонию на фабрике. Поскольку это место было обнаружено, это означало, что оно больше не было безопасным. Кроме того, он придумал новый план.

Покидая заброшенную фабрику, он повесил вещи на свой велосипед. Он достал велосипед и пошел в густой лес. Он шел по темной лесной тропинке десять минут, прежде чем прибыл в серый заброшенный монастырь.

Сгнившая деревянная дверь монастыря из кирпича и плитки криво висела на раме, казалось, что она может упасть в любой момент. Центральная часть здания представляла собой небольшой двор, но половина окружающих его стен обрушилась, что сделало возможным доступ к нему с нескольких сторон. Крыши не было; стены почернели от слабого, но ужасного запаха гари. Весь монастырь зарос сорняками и прожилками. Открытые корни ближайших гигантских деревьев поглотили почти половину здания. Большие и сильные корни заполнили вход в монастырь, отверстие которого теперь было только в половину своего первоначального

размера.

"Это место." - Линь Шэн вынес свой велосипед во двор. Поставив велосипед, он щелкнул пальцами громким и хрустящим щелчком. Сразу же в поле зрения появилась ворона и закружила над монастырем, осматривая окрестности. Он взял сумку с материалами для обряда и быстро вошел в монастырь.

Внутри было пять комнат. Корни и прожилки покрыли все пространство главного зала. Его нельзя было использовать. Боковые холлы, кухня и жилые помещения были в крайне ветхом состоянии, вся крыша была покрыта черепицей. Здесь абсолютно не где было укрыться. За исключением одной комнаты для гостей, где все еще была частично целая крыша. Если не считать мха и некоторых диких грибов на земле, оно выглядело намного опрятнее, чем остальное здание.

Подобрав место, Линь Шэн быстро опустил рюкзак и убрал темно-зеленые колючие кустарники в окрестностях. Ветви были покрыты крошечными ядовитыми шипами, но они не могли нанести вред коже Линь Шэна. Вместо этого ядовитые шипы казались мягким и пушистым пушком птицы в руке Линь Шэна. Он освободил место, быстро убрав колючие кустарники и другие растения в окрестностях. Затем он достал пластиковый лист с ритуальным рисунком, который использовал ранее, он все еще был в хорошем состоянии. Ему просто нужно было вытереть его, и его можно было снова использовать.

"К счастью, он был написан водонепроницаемыми, износостойкими и высококонцентрированными чернилами." - Линь Шэн достал фонарик и внимательно осмотрел пластиковый лист с ритуальным рисунком, который он расстелил на земле. Узоры были закончены, а символы были четкими, как будто никогда раньше не использовались. Он начал готовить ингредиенты, доставая золотые самородки и плоскую кастрюлю. Затем он собрал несколько сушеных веток и построил рудиментарную печь из камней. Линь Шэн быстро развел небольшой костер.

Едкий дым клубился от небольшого костра. Линь Шэн поставил плоскую кастрюлю на огонь, достал пластиковую бутылку с водой и вылил в кастрюлю предварительно кипяченую воду. Затем он зажег масляную лампу, и в воздухе разнесся слабый аромат говядины. Комната площадью менее десяти метров мгновенно осветилась при свете костра и масляной лампы.

Линь Шэн в последний раз проверил круг на пластиковом листе. Убедившись, что не было никаких ошибок, он поднялся на ноги и разместил приготовленную смесь ингредиентов в заданных местах. Он не забыл положить белого паука в кастрюлю с водой. Сделав все это, он выпрямился и начал запевать.

"Му, ба, эн, ди, ю, йи..." - Странно звучащие слоги исходили изо рта Линь Шэна. Постепенно над масляной лампой поднялось облако белого дыма. Дым стремительно конденсировался на поверхности воды в кастрюле с плоским дном. Вскоре вода, казалось, закипела с шипением, когда из кастрюли поднялся пар и закружил вокруг Линь Шэна. Линь Шэн закрыл глаза, как будто делал это сотни раз, и его зрение потемнело.

Группы света стали появляться одна за другой в темноте. В поле зрения Линь Шэна дрейфовали три типа световых шаров: синий, серый и красный. - "Синий шар света - это душа птицы в сером ангеле. Серый шар света - бронированные солдаты Убежища Фей. Красный шар света - это фехтовальщики Черного Пера."

Линь Шэн был ошеломлен, наморщив лоб. Он чувствовал, что его душа обладает достаточными

способностями, но чего ему не хватало, так это достаточно сильных призванных существ, чтобы заполнить ее.

"После последнего переливания крови я больше не могу снова призвать огнедышащего толстяка. Мне нужно как можно скорее отправиться в сон в поисках новых призванных существ." - Он начал понимать внутреннюю работу церемонии. Количество солдат, которых он мог призвать, казалось, зависело от количества монстров, которых он убивал во сне. Точно так же, как он убил одного Тирана Священного Щита, он мог призвать только одного. То же самое и с огнедышащим толстяком. Но все было по-другому для солдат в доспехах и фехтовальщиков Черного Пера, которых он убил много и призвать мог столько же.

"Бронированные солдаты подходят для открытого противостояния. Что касается силы, они ниже третьего уровня, скорее всего, второй уровень, немного сильнее, чем фехтовальщики Черного Пера, но они имеют гораздо более высокую способность защиты и занимают меньше места в моей душе, чем фехтовальщики Черного Пера. Обратной стороной является то, что они медленные." - Линь Шэн подсчитал в уме. - "Все они обладают способностью исчезать в черном дыме. Фехтовальщики Черного Пера - убийцы. Бронированные солдаты атакуют в лоб... поскольку они происходят из Убежища Фэй, я мог бы с таким же успехом называть их Стражами Убежища." - Приняв решение, он переключил внимание на серый шар света.

Он выбрал Стражей Убежища, потому что они выглядели как обычные люди без доспехов, а способность маскировки была намного лучше, чем у фехтовальщиков Черного Пера. Мгновенно Линь Шэн был окутан вспышкой серого света.

Когда к нему наконец вернулось зрение, он обнаружил, что парит над огромным средневековым храмом. Перед серо-белым храмом стоял высокий генерал в белом шлеме с черным плащом за спиной. У него была обнажена грудь, его сильные мускулы напоминали стену из прочной стали. Ниже храма была армия солдат в доспехах с мечами и щитами.

"Я сделаю ваши души своими, мы станем единым целым." - Генерал обнажил свой обоюдоострый палаш и поднял его в воздух. - "Солнце защищает нас!" - взревел он, а затем армия внизу подняла свои мечи и отозвалась оглушительным огненным ревом.

- Солнце защищает нас!

Видение Линь Шэна потемнело и воспоминания закончились.

В поле его зрения парил Страж Убежища в полном серебряном доспехе. Под стражем был числовой знак Древнего Рена - число четыре.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1810297>